

Также необходимо отметить, что в отличие от норм гражданского законодательства о наследовании пенсионным законодательством не предусмотрено удовлетворение за счет пенсионных накоплений требований кредиторов, а также возмещение расходов по уходу за гражданином во время его болезни и на его похороны. На средства пенсионных накоплений не распространяются и требования наследников, имеющих право на обязательную долю.

Таким образом, существующее правовое регулирование выплаты средств пенсионных накоплений с очевидностью не позволяет, нам, применять нормы наследственного права к правоотношениям, возникающим в этой связи. Отсюда вытекает вывод о том, что судебная практика идет по пути неверного применения норм материального права при рассмотрении дел о восстановлении срока для обращения за выплатой средств пенсионных накоплений, а также неверного толкования отдельных его норм. В этой связи представляется необходимым отражение основных выводов сравнительно-правового анализа норм гражданского законодательства о наследовании и пенсионного законодательства в части регулирования порядка выплаты правопреемникам средств пенсионных накоплений в руководящих разъяснения Верховного Суда РФ.

Опционный договор: возмездный или безвозмездный?

Красников Н.И.

НИУ ВШЭ

аспирант

В ближайшее время планируется масштабная реформа гражданского законодательства посредством принятия ряда важных изменений к

Гражданскому кодексу РФ (далее – «ГК РФ»). Свое отражение в новом кодексе получит ряд вопросов, которые потребовали своего разрешения в процессе применения ГК РФ в течение последних пятнадцати лет. В целом, это будет одной из важнейших вех истории развития гражданского законодательства России. В настоящей работе будет исследована конструкция опционного договора, закрепленная в статье 429² текущего проекта изменений²⁷³.

Тот факт, что опционный договор является договором особого рода и не вписывается в рамки закрепленных законодателем правовых конструкций, отмечается рядом исследователей²⁷⁴, в том числе и автором настоящей статьи²⁷⁵, поэтому его выделение в качестве отдельного договора в разделе общих положений о договоре представляется правильным. Тем не менее, ниже будут изложены некоторые соображения в отношении юридической конструкции опционного договора, предлагаемой к закреплению в первом пункте новой статьи.

1. По опционному договору (опциону) одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне безусловное право заключить договор на условиях, предусмотренных опционом.

Опцион предоставляется за плату или иное встречное предоставление либо безвозмездно, если выдача опциона обусловлена иным охраняемым законом интересом, вытекающим из отношений сторон.

В течение всего срока действия опциона другая сторона вправе заключить договор путем акцепта такой оферты в порядке и на условиях, предусмотренных опционом.

²⁷³ Проект изменений к разделу III первой части Гражданского кодекса РФ, представленный на рассмотрение Президенту РФ 31 января 2012 г. и опубликованный в «Российской газете» 7 февраля 2012 г.

²⁷⁴ См.: Правовая природа опционного договора // URL: http://www.privlaw.ru/files/text_option.doc; Жуков Д.А. Правовое регулирование срочных сделок на фондовом рынке: Автореф. на соиск. уч. ст. к.ю.н. М., 2006.

²⁷⁵ См.: Красников Н. О концепции опционного соглашения как предварительного договора по российскому праву // Юрист. 2009. № 12.

Выплата опционной премии практикуется в корпоративных сделках по слияниям и поглощениям (правда, в основном в договорах, подчиненных иностранному праву), а также на рынке срочных сделок. Правда, зачастую величина опционной премии в таких договорах носит условный характер (например, 1 доллар или евро), или же вообще не указывается – в таких случаях договоры содержат следующую фразу «*for good and valuable consideration receipt of which is hereby acknowledged*», что в переводе означает «за ценное встречное предоставление, получение которого настоящим подтверждается». В общем праве (*common law*) это делается для того, чтобы избежать проблем с правовой квалификацией опциона, то есть, чтобы он признавался договором (на английском языке «*contract*» или «*agreement*»), а не односторонне обязывающим документом (на английском языке «*deed*»). Не вдаваясь в детали общего права, констатируем, что зачастую надписателю опциона для заключения договора достаточно лишь рассчитывать на возможность покупки или продажи основного актива в будущем, - и именно это является для него экономическим интересом, которым он руководствуется при вступлении в правовые отношения с держателем опциона, а не желание получить опционную премию. Так, например, надписатель опциона может быть заинтересован в возможности купить акции, чтобы получить полный контроль над компанией, или же, наоборот, продать миноритарную долю. Опционы на продажу (*call options*) могут использоваться для целей консолидации юридических лиц в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО).

Также в корпоративной практике часто можно встретить опционные договоры²⁷⁶, которые являются безвозмездными и содержат перечень условий, при которых у держателя опциона возникнет право приобрести актив по определенной цене. Так, например, представляется, что именно разновидность таких договоров имеет ввиду законодатель в п. 3 ст. 8

²⁷⁶ Так, пут-опцион (*put option*) предоставляет право на продажу, а колл-опцион (*call option*) - право на покупку.

Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», указывая, что «учредители (участники) общества вправе заключить договор об осуществлении прав участников общества, по которому они обязуются осуществлять определенным образом свои права и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав, в том числе <...> продавать долю или часть доли по определенной данным договором цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения доли или части доли до наступления определенных обстоятельств <...>».

В случае с опционными программами, направленными на повышение мотивации, менеджеры могут получить право на выкуп реальных акций, а компания в свою очередь может производить вычет из их заработной платы за участие в такой программе²⁷⁷. Однако, существенное количество таких программ не предусматривают обязанности по уплате или предоставлении иного встречного предоставления от работников. Фактически такие программы являются разновидностью премирования, которое может быть осуществлено в случае достижения компанией определенных показателей (как правило, это оценка капитализации или продажная цена акций). Соответственно, такое премирование может осуществляться посредством продажи реальных акций работникам по цене, зафиксированной на момент предоставления «опциона», или же посредством так называемых «фантомных акций», когда работник получает право на разницу в денежном выражении между зафиксированной ценой акций и ценой в заранее оговоренный момент времени (например, момент продажи доли в компании стратегическому инвестору или по прошествии определенного периода, за который, как предполагалось, компания должна была подорожать), если, конечно, такая цена будет превышать зафиксированную. Здесь необходимо отметить, что так называемые опционные договоры в отношении

²⁷⁷ Анохина И., Амосова А. Реализация программы ESOP: ключевые аспекты и сложности // Корпоративный юрист. 2010. № 7. С. 34. Также см.: Гулиева Е.Я. Опционы и иные способы стимулирования сотрудников отечественных и иностранных компаний: правовой аспект // Предпринимательское право. 2011. № 3.

«фантомных акций» или аналогичных инструментов (как-то, права в отношении оценки стоимости акций (*share value appreciation rights*)) не являются опционными, так как здесь собственно отсутствует и выбор, и рисковый характер – если цена поднялась выше определенной величины (или же продажа бизнеса была осуществлена по цене выше такой величины), менеджер получает деньги, если нет, то он ничего не получает и ничего не теряет. Здесь нет факта предоставления права на заключение договора. Возможно, кто-то может сказать, что для получения денежной разницы нужно заключить основной договор, но какой тогда это должен быть договор и зачем он будет нужен, если можно просто выплатить менеджеру получившуюся разницу в качестве премии?

Как было изложено выше, на практике зачастую можно встретить безвозмездные опционные договоры, в которых содержатся условия получения опциона (например, обязанность отработать в компании определенное время, отсутствие выговоров и т.д.). То есть надписатель опциона направляет безотзывную оферту держателю опциона под отлагательным условием. Рассмотрим пример, не связанный с мотивационными программами. Общество А направляет обществу Б безотзывную оферту с предложением приобрести актив под отлагательным условием, которое заключается в возникновении существенного судебного разбирательства в отношении общества В. У общества Б будет право заключить договор на покупку указанного актива, но было бы странно, если бы общество Б уплачивало опционную премию за право²⁷⁸, которое может и не возникнуть в будущем. Интерес же общества А, являющегося надписателем опциона, может заключаться, например, в том, чтобы иметь возможность оперативно реализовать актив, который был в аренде у общества В.

²⁷⁸ Хотя, наверное, здесь не стоит полностью исключать возможность возникновения определенных вариаций.

Вопрос, который необходимо также рассмотреть, связан с тем, что понимать под обусловленностью выдачи опциона «иным охраняемым законом интересом, вытекающим из отношений сторон»? Пока нет публично доступных ответов на данный вопрос в доктрине или комментариях разработчиков законопроекта изменений. Тем не менее, ответ на этот вопрос, по сути, уже был дан нами выше. Так, например, в случае с опционными договорами, применяемыми в корпоративных сделках, интерес будет заключаться в возможности рассчитывать на покупку или продажу основного актива в будущем. А в случае с договорами в рамках опционных программ – собственно в повышении мотивации менеджмента для достижения компанией определенных целей (как-то, увеличение капитализации, улучшение операционных показателей, благоприятные условия для продажи бизнеса и т.д.). Во избежание сомнений, отметим, что осуществление трудовой функции не может быть встречным предоставлением по опционному договору, так как является предметом трудовых отношений между работодателем и работником на основании трудового договора.

Сам факт введения в ГК РФ конструкции безвозмездного опционного договора, скорее всего, будет являться дискуссионным, хотя бы потому, что сильно отличается от общепринятой в доктрине позиции о возмездности опционного договора. Хотя всегда возмездным опцион является только в определенных сферах его использования, как например, рынок срочных сделок и производных финансовых инструментов²⁷⁹, но фактом является то, что сфера применения рассматриваемого правового института много шире, нежели подобные важные, но достаточно специфические отрасли. Поэтому считаем правильным подтверждение в ГК РФ возможности заключения безвозмездного опционного договора – это констатация сложившейся

²⁷⁹ Для дополнительной информации смотрите www.isda.org, в частности рамочное соглашение 2002 (с приложениями) Международной Ассоциации Свопов и Деривативов (*ISDA 2002 Master Agreement*).

правовой действительности, которую не имеет смысла пытаться поместить в другие правовые рамки.

В целом же, введение статьи, посвященной опционному договору, на наш взгляд, следует оценить положительно²⁸⁰. Закрепление такой уникальной правовой конструкции как опционный договор в гражданском законодательстве, безусловно, будет способствовать большей определенности гражданского оборота²⁸¹, а также даст зеленый свет более смелому использованию данного договора (так, вероятно, бизнес будет чаще подчинять опционные договоры российскому праву в корпоративных сделках).

Современные проблемы правового регулирования недобросовестной конкуренции

Курочкин Д. Е.

НИУ ВШЭ

магистрант

Конституция Российской Федерации посредством ч. 1 ст. 7 закрепляет статус нашей страны как социального государства. Немаловажную роль в

²⁸⁰ Позиция И.В. Елисева и М.В. Кротова, изложенная в статье «Предварительный договор в российском гражданском праве» // Очерки по торговому праву. Вып. 7 / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль. 2000, была обоснована и дополнена в статье автора «О концепции опционного соглашения как предварительного договора по российскому праву» // Юрист. 2009. № 12.

²⁸¹ Например, в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 17 ноября 2011 г. по делу № А40-143599/10-28-1196 рассматривалась ситуация, когда стороны, фактически заключая опционный договор, специально указывали в таком договоре, что он является договором смешанного характера, содержащего признаки предварительного договора и договора купли-продажи права на заключение договора аренды. Логично предположить, что стороны указывали это, чтобы достичь максимальной определенности в их правоотношениях, так как использования термина опционный договор могло бы затруднить установление истинной воли сторон, учитывая отсутствие законодательного регулирования. После вступления в силу рассматриваемой статьи подобные ситуации повторяться не будут.